

Утро

— Отец? — Фэй Пэн потёр заспанные глаза. Он всё ещё был затуманен сном, волосы спутались, а на лбу забавно топорщились несколько непослушных прядей.

Фу Си, глядя на него, не смог сдержать улыбки. Он подвёл сына к зеркалу и, достав деревянный гребень, принялся осторожно расчёсывать его волосы:

— С завтрашнего дня тебе придётся умываться и одеваться самому. И хотя тела врождённых богов от природы не ведают грязи, привычка к чистоте пойдёт тебе на пользу.

Фэй Пэн моргнул и, взяв щётку, без лишних наставлений понял, что делать. Умывшись и промокнув лицо мягким полотенцем, он поднял голову и увидел, что Фу Си приготовил для него ворох одежды — нижние рубахи и верхние платья, сшитые точно по его росту.

— Просто пожелай, и твоё божественное облачение скроется в душе, — наставлял отец. — Узоры на таких одеждах — не просто украшение, они символизируют таланты и мощь божества. В древние времена выйти в таком наряде означало заявить всему миру, на что ты способен.

Сверкнула лазурная вспышка, божественное одеяние исчезло, и Фэй Пэн, осознав, что остался нагим, смущённо отвернулся.

Фу Си тихо рассмеялся:

— Выбирай наряд сам. Примерь всё перед зеркалом.

С этими словами он вышел, мягко притворив за собой дверь.

Через четверть часа Фу Си, попивавший чай в беседке у воды, поднял взгляд и замер. К нему шёл Фэй Пэн, облачённый в белоснежный шёлк.

— Отец... — мальчик неловко поправил тёмный, как тушь, пояс. — Так сойдёт?

На мгновение император забылся. Улыбнувшись, он произнёс:

— Тебе очень идёт.

«Белый цвет подчёркивает черты твоего лица куда лучше прежнего синего, — подумал он. — И

в этом ты ещё больше похож на меня».

Услышав одобрение, Фэй Пэн облегчённо выдохнул и задал вопрос, который не давал ему покоя с самого рождения:

— Отец, раз я из божественной расы, то что это за раса? Каковы её особенности?

Фу Си жестом пригласил его присесть. Дождавшись, пока ребёнок заберётся на каменный стул, он усмехнулся:

— Расскажу лишь самое простое. В подробности вникнешь сам, когда вознесёшься...

Он коснулся пальцем лба Фэй Пэна:

— Это законы нынешнего Царства Богов. Общее наследие для тех, кто рождён плодами Божественного Древа. Но ты отличаешься от них и от детей тех, кто вознёсся из нижних миров. Ты — врождённый бог, порождённый самим Небом и Землёй. В древности таких было мало, а сейчас и вовсе не сыскать. Воспринимай это лишь как основу.

В тот же миг перед глазами Фэй Пэна заплясали радужные огни. Когда зрение прояснилось, он обнаружил, что стоит перед огромным сияющим экраном, на котором красовалась надпись: «Наследие Божественной Расы».

Удивительно, но Фэй Пэн, никогда не учивший божественную письменность, мгновенно понял смысл слов — так же, как раньше он «прочёл» имя Шэнь-нуна. Пробежав глазами по пунктам внизу экрана, он увидел три ярко-красных раздела: «Тени прошлого», «Собрание техник» и «Очерки мира». Ещё два раздела — «Летопись Тысячи Миров» и «Летопись Царства Богов» — были окрашены в серый цвет и оставались недоступными.

Немного подумав, он коснулся раздела «Тени прошлого». Поток информации хлынул в его сознание. От резкой боли в голове мальчик повалился на мягкую кровать, внезапно возникшую в его духовном море — здесь всё повиновалось его воле. Спустя долгое время он поднялся, потирая виски: сведения наконец уложились в стройную картину.

Пятьсот двадцать тысяч лет истории континента Пань-гу. Двадцать тысяч лет с момента основания Шести Миров. В самом конце этого срока произошло нечто грандиозное. Трое Суверенных исчезли, боги-предки четырёх рас — демонов-яо, бессмертных, призраков и драконов — пали в круговорот перерождений, а Почтенный Демон пропал без вести. Шесть Миров, раздираемые внутренними распрями и сменой поколений сильных мира сего, погрузились в хаос. В истории этот период назвали Эпохой Раздора.

Лишь спустя пятьдесят тысяч лет, когда первые живые существа начали возвращаться, а Тысяча Миров стала перевалочным пунктом для возносящихся, в миры вернулось спокойствие.

Наступила Эпоха Ясного Света, длящаяся уже сто тысяч лет.

Впрочем, для божественной расы произошло несколько ключевых перемен. Например, вознёсшиеся боги обрели способность к размножению, в отличие от древних небожителей. Кроме того, Небесный Император приказал отправлять новорождённые плоды Божественного Древа в нижние миры, чтобы те росли и крепились самостоятельно. Это привело к расколу: древние боги правили небесами, а новые — обитали «внизу», фактически разделив Царство Богов на два яруса.

Осмыслив прочитанное, Фэй Пэн открыл глаза. Первым делом он вежливо поприветствовал Ньюва и Шэнь-нуна, которые успели подойти незаметно, а затем, вертя пальцами, пытливо взглянул на Фу Си:

— Отец, если не считать Трёх Суверенных, а предки других четырёх рас слабее нас... У демонов есть Почтенный Демон, а кто противостоит ему у нас? Не может же кто-то из вас, прародителей, лично сражаться с юнцом вроде Почтенного Демона?

Фу Си лишился дара речи. Он не ожидал, что едва рождённый Фэй Пэн окажется настолько проникательным и так быстро нащупает «белое пятно» в полученном наследии.

Шэнь-нун, едва сдерживая смех, ущипнул Фэй Пэна за щёку. Мальчик попытался увернуться, а Земной Владыка ехидно прошептал:

— Вообще-то, такой герой у нас был. Но Небесный Император сам его извёл.

— А? — Фэй Пэн широко раскрыл глаза. Фу Си помрачнел. Пользуясь тем, что сын ещё не начал практиковать, император под столом с силой наступил Шэнь-нуну на ногу. Тот болезненно втянул воздух, и только тогда Фу Си отпустил его.

— Это тайная история, — как ни в чём не бывало перевёл тему отец. — Позже, если захочешь, сам всё разубедит. Сейчас главное — практика... Шэнь-нун!

Договорить он не успел: месть не заставила себя ждать. Фу Си с разворота ударил друга кулаком, и в следующее мгновение двое великих богов затеяли потасовку.

— С вас хватит! — Ньюва с хлопком опустила ладонь на стол.

Фэй Пэн ошеломлённо наблюдал за этой сценой, когда она обернулась к нему, вновь став нежной и ласковой:

— Хотя мы трое родились вместе, пути нашего совершенствования разнятся. Фу Си следует Пути Богов, Шэнь-нун — Пути Демонов, а я... — она на миг запнулась, но быстро нашлась: — Мне посчастливилось получить наследие истоков древнего человечества, так что я

принадлежу к роду людей.

Заметив, что Фэй Пэн с пониманием смотрит на дерущихся богов, Нюйва незаметно смахнула холодный пот со лба — кажется, удалось заговорить зубы. Спустя некоторое время пространство тайного царства Люшу содрогнулось. Нюйва нахмурилась, но тут же расслабилась, а сражающиеся боги мгновенно разошлись в разные стороны.

Шэнь-нун весело прищурился, предвкушая интересное зрелище. Фу Си же помрачнел и вмиг исчез.

Нюйва, качнув головой, взяла Фэй Пэна на руки и ласково погладила по щеке. Шэнь-нун снова потянулся было к мальчику, но тот опять отстранился. Он помрачнел и убрал руку.

Почувствовав неладное, Фэй Пэн растерянно опустил взгляд, но стоило Фу Си появиться, как он тут же бросился к нему:

— Отец.

Фу Си мгновенно смягчился. Он погладил сына по голове, не совсем понимая, что за кошка пробежала между его соратниками, но вслух лишь спросил:

— Что случилось?

Фэй Пэн замялся. Он не знал, как объяснить, что на подсознательном уровне его отталкивает дядя Шэнь-нун.

— Отец, за эти годы всё так сильно изменилось. Значит, мне тоже придётся самому возноситься в Тысячу Миров?

— Что, испугался? — Фу Си шутливо коснулся его лба. Увидев, как ребёнок возмущённо вскинулся, готовый спорить, он рассмеялся: — Ладно, шучу. Но таков закон: каждый бог, рождённый в нашем царстве, должен пройти закалку в нижних мирах. И ты не исключение.

Он на секунду замолчал, а затем добавил уже спокойнее:

— Но не волнуйся. Если ты усвоишь всё, чему научим тебя мы с твоими тётей и дядей, то сможешь пройти Шесть Миров без малейшего труда.

Фэй Пэн преданно кивнул:

— Да, я обещаю, что не буду лениться.

— Вот и славно, — Фу Си погладил его по волосам. — За это время ты успел разобрать только один раздел. Теперь иди и бегло ознакомься со всем остальным, что открыто. Ты должен знать, какая учёба ждёт тебя впереди.

Фэй Пэн послушно закрыл глаза и погрузился в свои мысли. Фу Си долго смотрел на него, прежде чем возвести барьер безмолвия.

— Что происходит? — спросил он напрямую.

— Ты разве не заметил? — Шэнь-нун беспомощно покачал головой. — Когда ты или Нюйва касаетесь его, он не противится. Но стоит мне подойти... — он задумался. — Похоже, я расплачиваюсь за грехи всех демонов сразу.

Нюйва вздрогнула. Фу Си, нахмурившись, обратил свой взор к хаосу. Чжун Лоу, которому было отказано во входе, не стал задерживаться и отправился в другое тайное царство, где... собирал чай.

Император усмехнулся и вернул сознание в беседку:

— Память Фэй Пэна полностью запечатана, у него нет даже подсознательных образов, нет и капли прежней силы. Значит, на твою ауру так реагирует его первородная божественная кровь.

— Так и есть, — Шэнь-нун пожал плечами. — Божественная кровь истока способна поглощать другую, особенно когда Фэй Пэн так слаб. Хорошо ещё, что прошло всего пятьдесят тысяч лет, а не все пятьсот двадцать, которые мы прожили до того, как разделили нашу суть.

Иначе Фэй Пэн был бы просто поглощён Чжун Лоу без остатка. Впрочем, это лишь досужие мысли — тот за все эти годы так и не попытался отомстить. Да и к тому времени они оба, скорее всего, уже давно бы сгинули вместе с той запретной техникой аннигиляции.

Фу Си вздохнул и снова посмотрел на Фэй Пэна:

— Нынешнее наследие слишком скудное. Боюсь, во время странствий он набьёт немало шишек.

— Ты сам установил это правило, желая поднять боевую мощь богов, — усмехнулся Шэнь-нун. — Все плоды Божественного Древа должны сбрасываться вниз. У обычных богов наследие ничуть не лучше, и тебя это никогда не заботило.

— Как можно сравнивать ораву низших богов с моим сыном? — холодно бросил Фу Си. — Если у них есть мозги — они вырастут. Если нет и их поглотят другие — что ж, это лишь заставит победителя практиковать путь богов.

Его взгляд на мгновение стал ледяным:

— Мне всё равно, как распределяются виды внутри моей расы. Мне нужны воины, способные ответить на любой вызов. Вернётся ли в Царство Богов исконный плод или человек, вознёсшийся после поглощения этого плода — для меня нет разницы. Все они мои подданные.

Нюйва молча попивала чай. В её взгляде больше не было тепла, которое она дарила Фэй Пэну — лишь холодная отстранённость божества. Шэнь-нун и вовсе рассмеялся:

— Верно сказано. Какая разница, кем ты был вначале — человеком, яо или кем-то ещё? В конце концов, в обоих высших мирах остаются лишь те, кто стал богом или демоном.

— Потому-то я и рад, что Совет Старейшин сгинул, — спокойно улыбнулся Фу Си, ничуть не заботясь о тех, кого сам когда-то назначил управлять делами расы. — Из-за собственной слабости они тряслись над чистотой крови и едва не погубили всю божественную расу. В то время как девять истинных старейшин, созданных мною, никогда не ошибались. Стать рядовым богом легко, пробиться в средний слой — тоже. Но вот верхушка...

Он прищурился, глядя на Фэй Пэна:

— Вроде Си Яо, которая заслужила признание особым вкладом, охраняя Божественное Древо. Или Фэй Пэн — тот, прежний, который, казалось, не имел знатного происхождения, но силой оружия и чистотой души заставил все Шесть Миров склониться перед ним.

Небесный Император тихо рассмеялся, глядя на маленького сына:

— Теперь, когда тайны мироздания открылись, многое уже не скрыть. Заставить всю верхушку богов и демонов объединиться ради тебя одного... Даже если я и был в ярости, как мне не гордиться тобой, мой Фэй Пэн?

<http://bllate.org/book/17396/1657470>